

Библиографические ссылки

1. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому как иностранному: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.

2. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Филоматис, 2004.

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ КАРТИНАХ МИРА БЕЛОРУСОВ И РУССКИХ НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

В. В. Проконина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, veraprok88@mail.ru*

На примере анализа русских и белорусских фразеологических единиц с компонентами «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев», «злость» раскрываются сходства и различия в национальных картинах мира белорусов и русских. Подробно рассматриваются образы, стоящие за психоэмоциональными концептами, выделяются значения соответствующих фразеологизмов. Подчеркивается практическая значимость исследования, описанного в статье.

Ключевые слова: фразеологизм; концепт; психоэмоциональный компонент; национальная картина мира.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE NATIONAL PICTURES OF THE WORLD OF BELARUSIANS AND RUSSIANS ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF PHRASES WITH PSYCHO- EMOTIONAL COMPONENTS

V. V. Prakonina

*Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, veraprok88@mail.ru*

On the example of the analysis of Russian and Belarusian phraseological units with the components "soul", "heart", "fear", "joy", "anger", "ire", the similarities and differences in the national world pictures of Belarusians and Russians are revealed. The images behind the psycho-emotional concepts are examined in detail, the meanings of the corresponding phraseological units are highlighted. The practical significance of the research described in the article is emphasized.

Keywords: phraseology; concept; psycho-emotional component; national picture of the world.

Фразеология конкретного языка имеет антропоцентрический характер, рассматривается как транслятор культурной информации и связана с важнейшими фрагментами языковой картины мира. В связи с этим исследование концептов «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев», «злость» в белорусской и русской фразеологии считается актуальным и позволяет проследить многообразие национального мировоззрения и мировосприятия.

Анализ белорусских и русских лексикографических источников (фактическая база включает 197 белорусских и 207 русских фразеологизмов) показывает, что количество содержащихся в них фразеологизмов с компонентами «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев», «злость» позволяет организовать исследование фразеологизмов родственных языков в сравнительном аспекте.

При изучении понятий «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев» и «злость» за основу была взята необходимость выделения и описания их концептуальных значений. Комплексный подход к анализу содержательной структуры концептов позволил не только определить их смысловое содержание, воплощенное в образах, но и указать место эмоциональных концептов в языковых картинах мира белорусов и русских.

Анализ концептов «душа» и «сердце» в составе белорусской и русской фразеологии позволяет выделить следующие образы, стоящие за названиями сущностей: душа (сердце) – «вместилище, сосуд», «ценное», «горизонтальная поверхность», «ткань», «воздух», «жидкость», «силы, струны, волокна или жилы», «растение», «огонь», «человеческая оценка», «маленькое существо».

Понятия «страх», «радость», «гнев», «злость» реализуют свое значение в белорусской и русской фразеологии по-разному. Понятие «страх» в составе русских фразеологизмов выступает во многих значениях: «смерть», «разум», «покорность», «агрессивный человек». Белорусские словосочетания позволяют квалифицировать «страх» как скрытую форму переживания.

И в белорусском, и в русском языке понятие «радость» выражает прежде всего положительную эмоцию. Русские фразеологизмы также раскрывают значение радости – «огонь», а в составе белорусских фразеологизмов «радость» служит для оценки поступков человека.

Список значений понятия «гнев» в русском языке шире, чем в белорусском. «Русский гнев» ассоциируется с «огнем», «водой», «предметом». А в белорусской фразеологии понятие «гнев» имеет уникальное значение гнева – «домашнее животное».

Понятие «злость» в русской фразеологии выступает как причина действия. В белорусском языке «злость» выступает прежде всего как негативная эмоция, мешающая человеку заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, характеристика концептов «страх», «радость», «гнев», «злость» в зеркале белорусской и русской фразеологии дала основание утверждать, что психоэмоциональная сфера занимает значительное место в жизни обоих народов. Но в то же время следует отметить, что диапазон эмоциональных состояний, выражаемых с помощью русских фразеологизмов, шире, чем в белорусском. Это связано с тем, что у русского человека на первый план выходят эмоции, а у белоруса активность, что помогает как русскому, так и белорусу устанавливать и поддерживать контакт с окружающим миром.

Анализ белорусских и русских фразеологизмов с компонентами существительными «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев» и «злость» позволяет выделить следующие значения: «находиться в определенном эмоциональном состоянии»; «переход из одного состояния в другое»; «напряженность эмоционального состояния»; «человеческая деятельность»; «совет, то, что адресовано человеку»; «вхождение в определенное эмоциональное состояние»; «субъект»; «характеристика личности»; «название».

Как отмечает В. А. Маслова, при сравнении национального характера разных народов всегда срабатывают те или иные «этнические стереотипы», т.е. обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих ту или иную нацию» [1, с.50]. Таким «этническим стереотипом» является толерантность белорусов. Автор монографии «Менталитет современных белорусов» В. В. Киреенко [2] обращает внимание на то, что белорусы уступают россиянам по толерантности, но выигрывают в этом качестве у поляков и немцев. Интересным представляется анализ такого качества белорусов и россиян, как духовность (преобладание духовных качеств над материальными). «По мнению белорусов, россияне и белорусы наиболее близки к нормативному уровню духовности. Их уровень от норматива составляет 76,1% и 73,9%...» [2, с. 123]. И если к числу ярких черт русского национального характера относятся выносливость, терпение, безволие, смирение, умеренное трудолюбие, любовь к риску, свободолюбие, коллективизм и чувство дружбы, братства [1], то для белорусов более характерна «печаль, сдержанность, замкнутость и осторожность» [3, с. 43].

Среди причин формирования таких особенностей национального характера белорусов А. П. Мельников [3] видит тяжелую жизнь крепостных крестьян, бесконечные опустошительные войны. В связи с этим белорусы более сдержанны, не умеют демонстрировать свои эмоции и душевное состояние. «Может быть, поэтому нам кажется, что белорусы недалекие. Однако это не является особенностью их национального характера. Белорусы в целом открыты, бесхитростны и доброжелательны» [3, с. 44].

В группах «деятельность человека», «переход из одного состояния в другое» и «характеристики человека» наибольшее количество белорусских словосочетаний с существительными психоэмоционального состояния. При

этом у белорусов «деятельность человека» связана с положительными эмоциями, «переход из одного состояния в другое» сопровождается сменой отрицательных эмоций на положительные. Что же касается «характеристики личности» с использованием белорусской фразеологии с компонентами «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев», «злость», то она выглядит вполне нейтрально, что указывает на миролюбивый характер белорусов.

Таким образом, посредством фразеологии всегда можно выявить как сходства, так и различия в национальных картинах мира разных народов. Анализ фразеологизмов с компонентами «душа», «сердце», «страх», «радость», «гнев», «злость» показал, что вариативность и интенсивность основных эмоций у белорусов и русских различаются. Белорусская и русская фразеология отражают как положительные, так и отрицательные качества наций. Среди них можно выделить такие черты, как доброта (бел. *вялікае сэрца* – рус. *большое сердце*) и трудолюбие (бел. *не за страх, а за сумленне* – рус. *не за страх, а за совесть*), гостеприимство (бел. *ад (усей) душы* – рус. *от (всей) души*, бел. *ад шчырага сэрца*) и толерантность (бел. *з адкрытым сэрцам* – бел. *всей душой*), эмоциональность (бел. *усімі фібрамі (сіламі) душы* – рус. *всеми фибрами (силами) души*) и искренность (бел. *душа раскрываецца*, бел. *паклаўшы руку на сэрца* – рус. *кладя руку на сердце*, бел. *душы паслухаючы*), открытость (бел. *у радасць* – рус. *в радость*, бел. *вялікага сэрца* – рус. *большого сердца*) и расчетливость (бел. *чытаць у душы* – рус. *читать в душе*), трусость (бел. *заячая душа* – рус. *заячья душа*, бел. *душа ў пятках*), пьянство (бел. *душу заткнуць* – рус. *на пропой души*), бесхарактерность (бел. *ні гневу ні ласкі*).

Характеристика русских фразеологизмов показала, что русский человек наделен теми же чертами, что и белорус, но у русских значимыми являются сами эмоции, их «напряженность» (рус. *кипеть гневом*, *гореть гневом*, рус. *вытрясти душу*, рус. *загубить свою душу*, рус. *плевать в душу*), а у белорусов – «человеческая деятельность» (бел. *душа ў душу*, бел. *усей душой*, бел. *у радасць*, бел. *з сэрцам*).

Материалы исследования, его выводы будут полезны при освещении вопросов компаративизма, исследовании проблем, связанных с изучением фразеологизмов в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Понимание богатства русской и белорусской фразеологии позволит обогатить как устную, так и письменную речь студентов, изучающих русский язык как иностранный в условиях двуязычной среды.

Материалы исследования могут послужить отправной точкой для создания электронного фразеологического ресурса, в котором будет наглядно представлены сходство и различия русских и белорусских фразеологических единиц с психоэмоциональными компонентами.

Библиографические ссылки

1. Маслова В. А. Национальный характер сквозь призму языка. Витебск: ВГУ, 2011.
2. Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов. Гомель: ГГТУ, 2004.
3. Мельников А. П. Национальный менталитет белорусов. Минск: «Право и экономика», 2005.

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

М. А. Романенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь*

В работе рассматриваются некоторые лексико-грамматически структуры научного дискурса. Выявляется обучающий потенциал релевантных структурно-семантических композиций, таких как коммуникативный, лексико-семантический блок, дискурс-модель, учебный типовой дискурс.

Ключевые слова: лексико-семантический блок; дискурс-модель, учебный типовой дискурс; функционально-семантическое поле

LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL DESCRIPTION OF THE BASIC PRINCIPLES OF THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN SCIENTIFIC DISCOURSE

M. A. Romanenko

*Belarusian State University, 4, Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus*

The work examines some lexico-grammatical structures of scientific discourse. The teaching potential of relevant structural-semantic compositions such as the communicative lexical-semantic block, discourse model, educational standard discourse is revealed.

Keywords: lexical-semantic block; discourse-model; educational standard discourse; functional-semantic field.

Современная лингводидактика рассматривает обучение иностранному языку в рамках коммуникативно-деятельностного подхода, который предполагает формирование коммуникативной компетенции у учащихся. В условиях обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях основной задачей является формирование коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной и научной сфере общения, которая обеспечивает успешное участие иностранного студента в учебном